

Трансгуманизм и постгуманизм. Ракурсы рассмотрения идеи человека будущего.

Научный руководитель – Гиренок Федор Иванович

Криман Анастасия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: ab48464a@gmail.com

Трансгуманизм и постгуманизм. Ракурсы рассмотрения будущего человека.

Криман Анастасия Игоревна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Москва, Россия

E-mail: postkriman@ya.ru

«Comment redonner un sens au mot “Humanisme»? [1]

Человек современности фрагментирован. Человек стал конструктом. И взгляд на человека будущего с точки зрения трансгуманизма - это поиск слабых составляющих конструкта «человек» с целью их замены на более технологичные составляющие. «Трансгуманизм сегодня является лозунгом для различных культурных, политических, философских или цифровых движений, продвигающих техно-футуристические видения о трансгрессии биологии человека» [5]. Но в целом, трансгуманизм еще видит ценность в самом человеке - он предельно антропоцентричен. То, что предлагает трансгуманизм - те стратегии преодоления человека, в своём основании не могут отойти от любви к нему. Для иллюстрации данного тезиса необходимо упомянуть основные трансгуманистические проекты:

- Киборг. Замена частей тела с целью улучшения целого организма. Snydes и Kline в своей статье *Cyborgs and Space* впервые вводят термин «киборг» как «экзогенно расширенный организационный комплекс, функционирующий как интегрированная гомеостатическая система» [6]. На примере человека, бороздящего космические просторы, но вынужденного обращаться к функциональным возможностям дополнения своего тела механическими усовершенствованиями, они показывают сущность человеческого. Техническое несовершенство тела обнаруживает все то же картезианское противопоставление души и тела. И киборг в этом смысле - это попытка одержать победу над телом - оно выступает как конструкт на службе у высших замыслов человека.

- Крионика. Заморозка тела и мозга с целью последующего воскрешения. Создатель и идейный вдохновитель крионики Р. Эттингер, в своей книге «Перспективы бессмертия» рассматривает смерть с разных позиций и не видит иного пути для человека как ее преодоления. Крионика в этом смысле выступает не гимном жизни человека, а становится гимном смерти субъекта. «После пробуждения он (старик) может уже быть вновь молодым и здоровым, восстановленным еще будучи в бессознательном состоянии; или он может быть постепенно обновлен во время лечения после пробуждения» [2]. Своей безудержной верой в ценность субъекта и тягой воссоздать миф о человеке даже после его биологической смерти, Эттингер, преодолевая человеческое оказывается в воронке антропоцентризма.

- Перенос сознания на иной носитель. Даже отказ от тела таким образом признает и кристаллизует значение личности. С определенных позиций перенос сознания можно считать своеобразной интерпретацией крионики. Только в данном случае слабое место органического, а значит подвергаемого неминуемому распаду, занимает механическое. Glen Mazis в своей книге «Humans, Animals, Mashines, Blurring Boundaries» подробно разбирает вопрос о том, что животное, человек и машина - суть одно и то же, так как существует фрагментировано и согласно определенным алгоритмам. «Человек, животное и машина поселены в ядре существа друг друга» [4].

Постгуманизм предлагает иную концепцию человека. «История постгуманизма не имеет очевидного начала, середины или конца в философской мысли» [5]. В этом он поддерживает тенденцию усиления фрагментации «метагуманистических» концепций. Он пытается выйти за пределы оппозиций гуманизм - антигуманизм. Rosi Braidotti в книге «The Posthuman» пишет: «постгуманистическая перспектива основывается на предположении об историческом упадке гуманизма, но идет дальше в поисках альтернатив, не погружаясь в риторику кризиса человека» [3]. Она критикует гуманизм, рассматривая Холокост и ГУЛАГ как крайние точки гуманистического манифеста. Очевидный тупик гуманистического мировоззрения в его практической реализации привел к возникновению антигуманистических концепций («феминизм, антирасизм, пацифизм и движения деколонизации и ядерного разоружения» [3]).

Постгуманизм в этом смысле отторгается от антигуманизма и выявляет кризис субъекта. Происходит переход к номадическому субъекту. Иными словами, она приходит к компенсаторному гуманизму, где субъект представляется более сложной структурой, в которой заложено становление 1) животным 2) землей 3) машиной. Субъект также фрагментирован, как и с позиций трансгуманизма, но его фрагменты непостоянны, более сложны, а главное - отходят от главенствующей роли Anthropos. Хайдеггер в «Письме о гуманизме» писал: «бытие все еще ждет, пока Оно само станет делом человеческой мысли» [1]. Постгуманизм смещает акценты от антропоцентризма в сторону бытия с целью его высвобождения. Тем самым сам человек уже перестает быть памятником самому себе, а становится голосом, прорывающимся в пустоте одинокого космоса.

Источники и литература

- 1) Литература Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Бытие и время. М.: Республика.1993. Эттингер Р. Перспективы бессмертия /М.: Научный мир.2003. Braidotti R, Introduction; Post-humanism: Life beyond the Self // The Posthuman. Cambridge, Polity Press, 2013. Mazis G, Humans, Animals, Machines, Blurring Boundaries, University of New York Press, Albany, 2008. Ranisch R, Sorgner S.L., Introducing Post- and Transhumanism // Post- and Transhumanism: An Introduction. Frankfurt am Main, Peter Lang GmbH, 2015. <https://ru.scribd.com/doc/2962194/Cyborgs-and-Space-Clynes-Kline>